

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XIX ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1985

Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1986

Анвар Кадир Мухаммед

ЖАНРОВАЯ ФОРМА ФАРД В ТВОРЧЕСТВЕ МАУЛАВИ
(на курдском диалекте горани)

Жанровая форма фард – двустишие с парной рифмой, заключающее отдельное поэтическое высказывание – редкое явление в курдской поэзии. Мы не находим фардов в литературном наследии таких известных поэтов, как Мулай Джизири (1407–1481), Ахмед Хани (1650–1706), Факей Тейран (1302–1376) и др., писавших на диалекте – северном курманджи. Нет фардов и у предшественников Маулави, поэтов, писавших на горанском диалекте: Бесарани (1641–1702), Сайди Аврами (1784–1848), Вали Девана (XVIII в.) и др.

Маулави, крупнейший курдский лирик XIX в. – одним из первых разработал в курдской поэзии эту жанровую форму. В диване Маулави мы находим целый цикл фардов, состоящий из 31-го стихотворения.¹

Фард у Маулави – лирический жанр, отмеченный особым художественным своеобразием. В основном фарды Маулави – это житейская философия и лирическая дидактика (18 стихотворений, 58%), затем тема любви (10 стихотворений, 32%), а также пейзажные зарисовки (3 стихотворения, 10%).

Фард служит поэту для выражения широкой гаммы чувств и настроений. Это – внезапная грусть о скоротечности и сложности человеческой жизни, жалобы на удары судьбы, иногда гордость от сознания собственной силы:

ئای، چو نه سه ره چو نه گه رخ چه چاره دردم / چون چه رخاوه، سنه مام نه مرددم

- Ах, сколько ударов я получил от колеса судьбы!
Немало поворотов совершило оно, а я все жив, не умер.
(Д., с. 59)

В традиционных обращениях к творцу нельзя не уловить своего рода упрека: человек все возвращает назад, что дано ему небесами, и все же должен пройти через страдания Страшного суда:

له، چيته دابوو بيم يه يهك دابوده / عيباب عه شيرت وا وه لاسوره

- Все, что отпущено мне тобой, возвращаю я назад постепенно,
И еще предстоит мне день Страшного суда.
(Д., с. 533)

Поэт кается в греховности: чернилами греха залил он свет своей судьбы, закрыв перед собой двери рая и отверзши все восемь дверей ада:

سیایم ناورده ، سفیدیم ویا پرده بست
هرنتم کرده وه ، گویم دالده بست

- Я взял чернила и залил ими свет, -
Открылись передо мной семь дверей, и закрылись восемь.
(Д., с. 295)

Любовные фарды эмоциональны. Чаще всего это взволнованное высказывание типа любовной клятвы или принимаемого обета:

هنگامی سنگت و خاگت نه سر زوشم بؤ
مهره وسار یلته نهارموشم بؤ

- Только тогда, когда тяжесть [могильного камня] и земли
падет на мои плечи,
Я, может быть, забуду твою любовь!
(Д., с. 296)

Иногда фард - афористическая формула любовного поклонения:

تا وه زولفت و پروت تو ته ما شامه
نه دای خمای فرز صبح و عیشامه

- Пока дано мне видеть лицо твое и кудри твои,
И словно творю намаз с зари до зари.
(Д., с. 137)

Двустилие, посвященное любви, может состоять из отдельного образа, красноречиво рисующего силу чувства:

هر چه ند دل له ب پریش خمیال خالان
جم خمیال خال ماچی خال خالان

- Думы о родинке любимой переполнили мое сердце:
Оно усыпано родинками моей любимой от этих дум.
(Д., с. 533)

Любовный фард, как и вся любовная лирика Маулави, часто включает образы природы; так в следующем двустилии дан сложный образ, связанный с трудовой деятельностью человека:

فردمانی خومان ها وه کهل باوه
شمن که ریه کینکه دووشمن وه لاده

- Гумно страдания [моего сердца] стоит на ветру
[как чело мсей любимой]
И ветер как веятель с двумя вилами [ее кудрей]
(Д., с. 203)

Природное явление, толкуемое поэтом в духе народных примет - вот основное содержание ряда лирических фардов. Так, крик совы, который по курдским народным поверьям предвещает несчастье:

تولی بایه قوشی صدمت وه هرده ده زام کولانه و نوم تازه که مده وه

- Крик совы, донесшийся поутру с горы,
Разбередил мои старые и новые раны.

(Д., с. 352)

Нередко поэт отождествляет себя с природой:

هون شه ماای نورگه گرانه دی یاسی ماران زونگه زیرامنه

- Я - светлячок, который светится всегда [в темноте]
Я - колокольчик, который звенит, предупреждая о зиме.

(Д., с. 187)

Особенность фарда как лирического произведения заключается в том, что он, как никакая другая стиховая форма, может быть использован при поэтической импровизации. На Востоке всегда высоко ценилась способность моментального поэтического отклика на те или иные жизненные ситуации. Во многих фардах Маулави можно увидеть поэтический экспромт - высказанное к случаю суждение об увиденном и задержавшим на себе внимание поэта. Таким, без сомнения, был следующий фард:

پیری و نه قیری و که سیفه هر سیغ نه بو وه صیران بار صیح که سیغ

- Старость; сирость и нищета - эти три [вещи]
Да не станут испытанием ни для кого!

(Д., с. 113)

Маулави использует фард при участии в распространенных на Востоке поэтических состязаниях. Приведем один пример. Поэтесса Зеба-ханум (из города Сины) обращается к Маулави со следующей сентенцией:

هر کا تیت زانا چه دا وه صم دا باله خانای چه دا وه پروی چه دا

- Ты увидишь однажды, как он [создатель] взбунтует реку,
Река обрушится на дворец и сметет его.

(Д., с. 202)

Приведенный стих иносказателен, он построен на игре со словом *ч а м*, которое имеет значения и "река" и "глаз". Вот его скрытое толкование: когда бог гневается на людей, он закрывает им глаза. Маулави ответил на это двустишие следующим фардом:

فامست هر ماوان نه ربا به کی فهم ساکن نه گویشی باله خانای چه

- Справедливы твои слова, о перенесшая много горя,
Та, что живет в уголке этого дворца у реки.

Маулави использует для фардов стихотворный размер, характерный для курдского поэтического фольклора: десятисложный силлабический стих с цезурой посередине. Рифмы разнообразны: состоящие из одного, двух или трех слогов.

В разработке жанровой формы ф а р д Маулави использовал курдскую фольклорную традицию, для которой характерны поэтические двуступишия типа пословичных сентенций. Приведем пример фольклорного любовного фарда, имеющего большое сходство с фардами

هه گه - مه یله کت ندراتوشم بو سفید کفن با تو یوشم بو

- Если я забуду твою любовь,
Пусть на меня наденут белый саван.²

Безусловно, Маулави следовал в известной степени и классической традиции персоязычной поэзии, где фард - одна из канонизованных лирических форм.

Новаторство Маулави в разработке этой самой малой лирической жанровой формы обогатило курдскую поэзию. Последователи Маулави, такие как Нали (1806-1856), Махви (1830-1904) и др., создавшие славную литературную школу на южном курманджи, взяли на вооружение этот мобильный крылатый жанр, расширив его тематические рамки в новой исторической обстановке.

-
- I. مولانا عبدالکریمی مودوریسی . دیوان مودوری . به بغداد ، ۱۹۶۱
(Мулла Абдуль-Карим Мударис. Диван Маулави. Багдад, 1961).
Далее - Д.
2. علاء الدین سجادی . شرح شفا سی . به بغداد ، ۱۹۷۰ ، ک ۱۰۵
(Аладин Саджади. Критика. Багдад, 1970, с. 105).

М.А.Болдырева

ПОЛИФОНИЧЕСКИЙ СТРОЙ НОВЫХ СТИХОВ В.С.РЕНДРЫ "ПОЭТИЧЕСКИЕ ПАМФЛЕТЫ"

Новая книга стихотворений В.С.Рендры - крупнейшего поэта, драматурга, режиссера и актера-импровизатора, любимца молодежи современной Индонезии - "Поэтические памфлеты" вышла в свет в 1980 году. Из названия сборника уже явствует его характер: это гражданская лирика. Сборник этих стихотворений имеет второе на-